

«Моск. комсомолец» 1976, 14 марта
№61

А ЗАЧЕМ ОН НУЖЕН, ЭТОТ КЕНАР?

В СПЕКТАКЛЕ «Вечерний свет» А. Арбузова, поставленном Р. Виктюком в Театре имени Моссовета, есть такая сцена. Молодой сотрудник редакции одной из областных газет Володя Михно является на работу с кенаром в клетке: хотел подарить любимой женщине. Сияющий и счастливый Михно — Г. Бортников ставит клетку на авансцене и наклоняется над ней, любуясь испуганным сереньким кенаром. Его ликующее появление в редакции более чем неуместно: атмосфера накалена до предела. В отсутствие редактора была опубликована резкая статья, поссорившая редакцию с руководством области. Автор этой статьи — все тот же Михно. Редактор в ярости. Между ними и Михно происходит диалог, замешанный на иронии, выливающийся в острое, непримиримое столкновение.

«Забавный деятель, — нарочито мягко произносит редактор газеты Ковалев — Л. Марков, рассматривая кенара. — И что же — он действительно поет?» В вопросе его — неподдельное удивление и неожиданная угроза. «Он запоет впоследствии», — с какой-то даже торжествующей уверенностью обещает Михно, придавая будущей песне кенара огромный смысл. Слово за слово — и вот они уже говорят об отношении человека к природе, о романтике и авралах. О грандиозности целей строительства и необходимости при этом строгого порядка. Трезвость и порядок отстаивает именно Михно, а не Ковалев. Молодой газетчик предостерегает опытного редактора от привычного и безответственного употребления слова «романтика»: «Прошу простить, но слово это меня несколько настораживает. Уже очень удобно спрятать за него беспорядок, хаос, бестолковщину». И немного позже он добавляет: «На мой взгляд, социализм слишком серьезное явление, для того чтобы строить его в обстановке аврала».

В многослойной пьесе А. Арбузова, где подлинная сложность в рассмотрении человеческих судеб и характеров сочетается подчас с искусственной усложненностью, режиссер выбрал темы и идейные мотивы, показавшиеся ему наиболее интересными и важными. При чтении «Вечернего света» на первый план

выступает тема поздней и несостоявшейся любви немолодого заместителя редактора Пальчикова и техсекретаря Тамары Николаевны, роль которой в жизни и делах редакции, однако, значительно превышает масштаб ее должности.

В спектакле фигуры Тамары Николаевны и Пальчикова оказались в значительно большей мере уравненными с другими персонажами. Не столько тема позднего чувства, ошастливившего обоих героев и одновременно перепугавшего их, увлекла режиссера и актеров — В. Талызину и Г. Жженова. Их внимание сосредоточилось на изображении таких идейно-нравственных мотивов, как радость человеческой солидарности, счастье взаимной помощи и поддержки.

В центре идейного конфликта в спектакле встали Ковалев и Михно. Их взаимоотношения, их спор приобрели первостепенное значение. Мысли со сцены высказываются самые серьезные. А форма спектакля изящна, легка, затейлива. Впрочем, одно другому не противоречит. Драматический конфликт, намеченный автором и развитый театром, существует в жанре произведения поэтического. Режиссер уточнил определение, данное драматургом пьесе. Спектакль Р. Виктюка «Вечерний свет» — лирическая театральная повесть. В нем многое зависит от трепетной и зыбкой смены настроений, от острой, но беззлобной шутки, от умного, волнующего подтекста. Не столкновение страстей преобладает в спектакле, а прежде всего раздумья, то радостные, то печальные.

Герои Маркова почти неизменно — творческие, незаурядные личности. Ум, энергия чувствуются и в его редакторе Ковалеве, по всей вероятности, хорошем организаторе и талантливым журнали-

сте. Но он всегда был чрезмерно озачен успехом, будущим, карьерой и упускал из внимания сегодняшний день. Ради осуществления своих честолюбивых планов он постепенно все чаще шел на всякого рода компромиссы, кривил душой, приспосабливался. «Успех, выигрыш, удача» — вот ложные кумиры Ковалева, из-за которых он растратил по мелочам свои силы и талант.

Совсем другой Володя Михно в остром театральном воплощении Г. Бортникова. Ковалев называет его «загадочным» молодым человеком. Но он же справедливо замечает, что именно его, Ковалева, поколение расчищало путь для ровесников Михно. Молодой газетчик не только пылко воюет против мнимо романтических авралов, он еще ратует за полную восприимчивость человеком жизни, за то, чтобы в людях было прекрасно все — мысли, поступки, чувства. Как истинный рыцарь без страха и упрека, он сражается за максимальную принципиальность в человеческих взаимоотношениях и в отношении к делу. Г. Бортников раскрывает с поэтическим воодушевлением эти обаятельные стороны характера Володи Михно, а одновременно и важные идейные тезисы постановки. И главная тема его роли становится также основной темой спектакля.

Поэтому и ставит режиссер акцент на словах, произносимых Пальчиковым — Жженовым: «Вероятно, люди бывают несчастливый главным образом потому, что все вокруг них страшно заняты. Бежим, бежим куда-то, суетимся, торжествуем: «покой нам только снится!» Радует это... И вдруг остаемся одни, растеряв в спешке самих себя и друг друга». Жить, оглядываясь на людей, — так можно сформулировать один из тези-

сов пьесы и спектакля. Пусть он не покажется наивным. Речь идет о лично и общественно необходимом: о строительстве идеальных человеческих взаимоотношений, что, безусловно, является частью строительства коммунистического общества. Не растерять в суматохе ни себя, ни друг друга — этот призыв звучит в спектакле Виктюка настойчиво, эмоционально.

Трое мужчин любят в «Вечернем свете» одну женщину — бывшую балерину, мать двоих детей, жену Пальчикова — Инну. Верность ей на всю жизнь сохранили также Ковалев и врач Шнейдер (Б. Иванов). В исполнении Н. Дробышевой Инна Сергеевна, хрупкая и изящная маленькая женщина, — воплощение таинственной и манящей поэзии. Она не расстается с легкими, воздушными пачками, которые в ее руках напоминают причудливые, экзотические цветы. Столь же манящи и зыбки интонации ее голоса, в них часто звучит интригующая недосказанность. Но поэтическая возвышенность образа в то же время будто лишена живой человеческой плоти и бесплодна по существу. Инна Сергеевна Дробышевой, преданная балетному искусству, не сумела принести настоящего счастья ни одному из любящих ее мужчин. Выбрав Пальчикова, стоя всю жизнь за его спиной, «как ангел», по его собственному выражению, она так и не обрела с ним духовного контакта, не умела поддержать его в нужную минуту, фактически никогда не верила в него. Так и осталась она для всех отвлеченной мечтой о женственности, о которой всегда так тоскуют мужчины.

Женские образы противопоставлены в пьесе и спектакле контрастно и полемично. Нравственная суть характера Тама-

ры Николаевны, такой, какой она задумана Арбузовым и сыграна В. Талызиной, — в умении жить для людей. Она верит, что из каждого можно «высечь искру», найти скрытый в нем талант, заставить поверить в себя. Поэтому и тянутся к ней в свою очередь сотрудники редакции. В ней заключена неистощимая женская, материнская созидательная сила — формировать людей, помогать им, делать их лучше.

В спектакле Р. Виктюка привлекает дружный актерский ансамбль. Разумеется, одни исполнители справились со своими задачами лучше, другие хуже (к актерским удачам принадлежит, например, мягко и добро сыгранный Б. Ивановым Шнейдер), но все они хорошо понимают друг друга и вполне солидарны с режиссерским решением пьесы. Замысел режиссера разделяет и художник Д. Лидер. Широкий, свободный простор сцены, летящие вверх разноцветные фонарики — не дань самоцельной театральной затейливости. Это — органические детали поэтической формы сценического произведения, доносящего до зрителей идеи и темы пьесы своим, особым лирическим путем.

Полное и глубокое, несуетливое восприятие человеком жизни включает в себя многое, в том числе остро развитое чувство прекрасного. Отсюда потребность любить поэзию и природу, учиться по-человечески относиться не только к людям, но и к животным. Для радости существования современника необходимо все, в том числе песнь маленького кенара. Песнь, которой еще нет, но которая со временем обязательно прозвучит. Без этой песни чего-то чрезвычайно существенного не будет доставать в повседневной, деловой напряженности будней. Вот зачет потребовался кенар в постановке Р. Виктюка — маленькая составная часть видения художником современной действительности и человека. И хотя «Вечерний свет» — всего лишь дебют молодого режиссера на сцене Театра имени Моссовета, гуманистическая, лирическая тональность спектакля оказалась очень близкой поэтическим традициям коллектива, заложенным Ю. А. Завадским.

А. ОБРАЗЦОВА.